
В.Б. Крысько

ИСПРАВЬШЕ ПОЧИТАИТЕ **ЗАМЕТКИ О КОММЕНТАРИЯХ ПИСЦОВ,** **РЕДАКТОРОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ НА СТРАНИЦАХ** **ДРЕВНЕРУССКИХ РУКОПИСЕЙ***

В статье рассматриваются записи и приписки писцов, редакторов и читателей на страницах древнерусских рукописей, отражающие их реакцию на собственные и чужие ошибки. Вначале анализируются причины появления «покаянных» записей писца новгородской Миней 1097 г. (РГАДА. Тип. 91), Михаила, который страдал дисграфией, осознавал это и эмоционально реагировал на свои описки, постоянно взывая к Богу о помощи, – но при этом допускал новые ошибки. Второй раздел статьи посвящен припискам на полях 13 Слов Григория Богослова – рукописи XI в. (РНБ. Q.п.1.16), редактор которой неоднократно комментировал недочеты в работе писца, уделяя при этом внимание не только эстетике письма, но и смыслу сложного переводного текста; эти приписки весьма примечательны ранней фиксацией древнерусских слов и форм (**роздѣленъ**, **сторожь**, **стеречи**, **огородьникъ**), а в одной из них представлено едва ли не первое славянское рифмованное стихотворение. В третьем разделе впервые вводятся в научный оборот две записи из Минейного стихирая XII в. (РНБ. Q.п.1.15), в которых критикуются допущенные писцом и его предшественником нарушения в оформлении страницы и фигурируют редкое для книжной письменности личное местоимение **я**, форма аориста и древнейший пример существительного **охритъ**. В последнем разделе обращено внимание на давно опубликованную, но забытую запись в списке Паренесиса Ефрема Сирина 1269–1289 гг. (РНБ. Погод. 71а), содержащую наиболее раннее употребление слова **мастеръ** в значении ‘специалист, достигший высокого мастерства’. Проанализированные экстратексты свидетельствуют о том, что переписывание рукописей и «почитание книжное» далеко не всегда были механическими процессами – равнодушным копированием и начетническим повторением: приписки писцов, редакторов и читателей отражают лингвистическую рефлексию и эстетические запросы древнерусских книжников и клириков и в то же время существенно обогащают наши знания об истории языка.

---

* Исследование проведено в ИРЯ РАН при поддержке гранта РФФИ № 22-18-00035, <https://rscf.ru/project/22-18-00035/>.

Ключевые слова: древнерусские рукописи, записи и приписки, древнерусский язык, первые фиксации лексем

Последние электронные письма от Александра Васильевича Назаренко я получил за два месяца до его кончины, 18 ноября 2021 года. В ответ на вопрос о рисунке на переплете Софийской триоды¹ (Куприянов 1857. С. 110) А.В. написал:

<...> рисунок скверный, что и Куприянов отмечал. Честно говоря, никакого головного убора я не усматриваю, скорее эскизно переданные волосы. С епитрахилью тоже не очень ясно. Судя по чему-то, похожему на широкий отложной воротник на плечах, это не священническая епитрахиль, а скорее епископский омофор – просто нерадивый художник не удосужился дорисовать на нем кресты. Видимо, перед нами некий святой (нимб!) архиерейского звания, который откладывает постную триодь (миниатюра ее завершает) и уже переоблачился в красное для пасхальной «цветной» службы.

Вот соображения, которые приходят мне в голову при самом беглом ознакомлении с картинкой.

Жаль, что глосса плохо читается.

Узнав результаты прочтения «глоссы», т.е. подписи к рисунку: **О ратнова попе микѹлинскѹи: об ѹдномъ черевѣ а дрѹгого изъсталь въ кѹквѣ рѹчи:** (см.: Крысько, Ладыженский, Мольков 2022. С. 76), – А.В. тут же откликнулся:

Здорово! Надпись явно ироническая, – должно, и нимб иронический, тогда и омофор недорисованный м<ожет> б<ыть> тоже насмешкой, – и через минуту, в заключительном письме, добавил:

И благословляет левой рукой.

О древнерусских экстратекстах пойдет речь и в этой статье – скромном приношении в сборник памяти выдающегося ученого.

***

Призыв, вынесенный в заголовок статьи, высказан в конце хрестоматийно известной выходной записи дьякона Григория, завершающей первую датированную восточнославянскую книгу – Остромирово евангелие 1056–1057 гг. Аналогичные просьбы «читать, исправляя», свидетельствующие о сознании собственного несовершенства и побуждающие

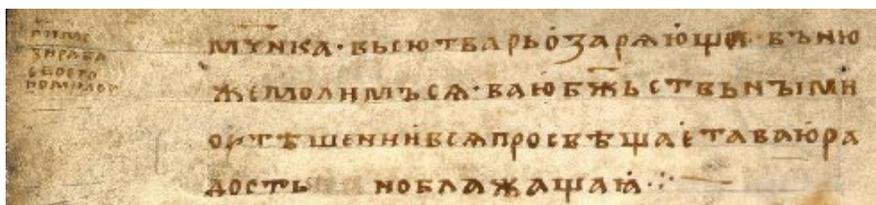
¹ URL: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=D9FDEE36-D35D-4358-BA4F-D79D46C0DCF4> (дата обращения 10.09.2023).

коллеги и потомков к сотворчеству, встречаются и на страницах других древнерусских рукописей, например, в Путятиной минее XI в., Паремейнике 1271 г., Евангелии 1323 г., Параклитике 1369 г., Лаврентьевской летописи 1377 г., Студийском уставе 1398 г. (СДРЯ. Т. 4. С. 70, 73, 74). «Нет сомнения, – говорил А.И. Соболевский, – подобные фразы взяты русскими писцами от южнославянских, а этими последними от греческих» (Соболевский 1908. С. 35).

Тем не менее во многих рукописях действительно наблюдаются следы исправлений, осуществленных как самими писцами по горячим следам, так и позднейшими пользователями церковных книг. Однако писцы и читатели отнюдь не стремились афишировать эту работу над ошибками – собственными и предшественников: прямые указания на недочеты в оформлении, или описки, или инновационные формы, отклоняющиеся от идеала, или тем более погрешности перевода в древнерусских рукописях крайне редки (ср.: Калугин 1995. С. 113–116).

1. Среди нечастых примеров самокритики и истинного смирения в оценке своих трудов выделяется продукция буквально страдавшего дисграфией писца новгородской служебной Минееи 1097 г. (РГАДА. Тип. 91)² – Михаила. Как заметил С.М. Михеев, несчастный книжник «очень часто пропускал слоги, а потом вписывал их над строкой и просил за это прощения, оставляя покаянные записи не только на полях, но и между строчками текста» (Михеев 2019. С. 22): такие «горестные заметы» мы находим на лл. 35, 40 об., 54 об. (дважды), 68 об., 89 об., 102 (Ягич 1886. С. XIII–XIV; Каталог 1988. С. 35; Михеев 2019. С. 22–25). При этом, обращаясь к Господу за помощью в трудном деле переписывания малопонятных гимнографических текстов, писец вновь и вновь допускал однотипные ошибки. Так, на л. 40 об., в записи:

Г҃и мо|зи раба | своего | помилоу³ (илл. 1) ‘Господи, помоги, раба своего помилуй’, –

Илл. 1. РГАДА. Тип. 91, л. 40 об.

Fig. 1. Russian State Archives of Ancient Documents (RGADA). Typ. 91, f. 40 v

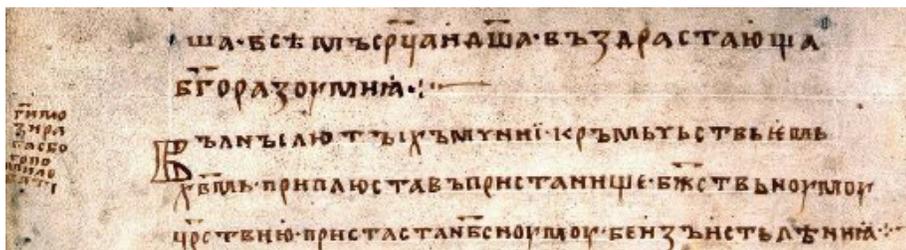
² URL: [http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_91&name=Минеея служебная, ноябрь \(дата обращения 11.09.2023\)](http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_91&name=Минеея служебная, ноябрь (дата обращения 11.09.2023)).

³ Знак | обозначает границу строк, || – столбцов и страниц.

Михаил явно не дописал первый слог в **помози**⁴, да и заключительная форма скорее всего не просто недописана, а лишний раз демонстрирует склонность книжника к пропуску букв и слогов (вместо **помилоуи**). Апелляция к Всевышнему вполне обоснованна и не обязательно спровоцирована одной конкретной ошибкой (в первой строке, в форме **озаряючи**, где, по мнению С.М. Михеева, «последняя буква замарана, а слева от нее вписано узкое е» [Михеев 2019. С. 22]⁵): текст тропаря мученикам Авкту и Тавриону, как нередко бывает в гимнографических переводах, далек от прозрачности, и правка осуществлена также в 4-й строке, где затерты две буквы.

На л. 54 об. представлено две записи. Первая из них (см. илл. 2), выполненная на левом поле одновременно с «улучшением почерка» (Ягич 1886. С. XVI) или «сменой пера» (Михеев 2019. С. 23):

҃и мо|зи ра|ба сво|го по|мило|вати, –

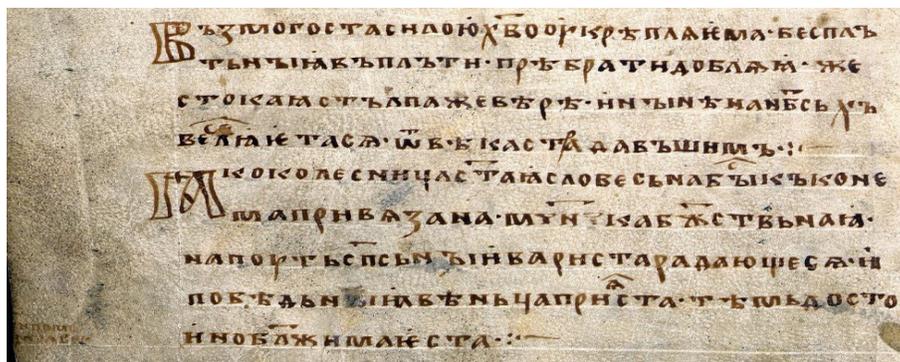
Илл. 2. РГАДА. Тип. 91, л. 54 об. (1)

Fig. 2. RGADA. Typ. 91, f. 54v (1)

содержит сразу две описки в одном слове (**своего** вм. **своего**, **б** по смежности с **раба**, пропущен слог **е**) и странную синтаксическую конструкцию **мози помилovati** – видимо, ситуативный переход от вновь недописанного **помози** с предполагаемым однородным императивом **помилоуи** (как на л. 40 об.) к переосмысленной фразе с неисправленным предикатом **мози** и зависимым от него инфинитивом, по типу обычного **не мози** + инфинитив. Вторую «молитвенную запись» (Столярова 2000. С. 53):

⁴ Вопреки указанию Л.В. Столяровой: «[п]еред м две буквы затерты и не чит.» (Столярова 2000. С. 52), – буквы **им** идут подряд.

⁵ В действительности **е** исправлено на **и**. Эта причастная форма, согласно греческому оригиналу – $\mu\upsilon\eta\mu\epsilon\iota$ ... $\lambda\epsilon\iota\tau\omega\upsilon\acute{\alpha}\zeta\omicron\upsilon\sigma\alpha$ (АНГ III. Р. 199), – должна была бы согласовываться с **память** (и тогда правильная флексия – **-и**), но могла бы быть соотнесена и с **слнце** (и в таком случае допустимо **озаряюще**), ср.: **И**ако **слнце** **свѣтозарно** · **всепразднаа** **память** **ваю** **вѣсна** · **велнкаа** || **мчнка** · **всю** **тварь** **озаряюще** · **въ** **ноже** **молимъса** · **ваю** **вѣствьными** **оутѣшени** **вса** **просвѣщаета** **ваю** **радостно** **влажшата** ∴ (лл. 40–40 об.). На месте наст. вр. **просвѣщаета** ожидался бы императив, естественный после **молимъса** (δεόμεθα... φωτίζατε).

Илл. 3. РГАДА. Туп. 91, л. 54 об. (2)

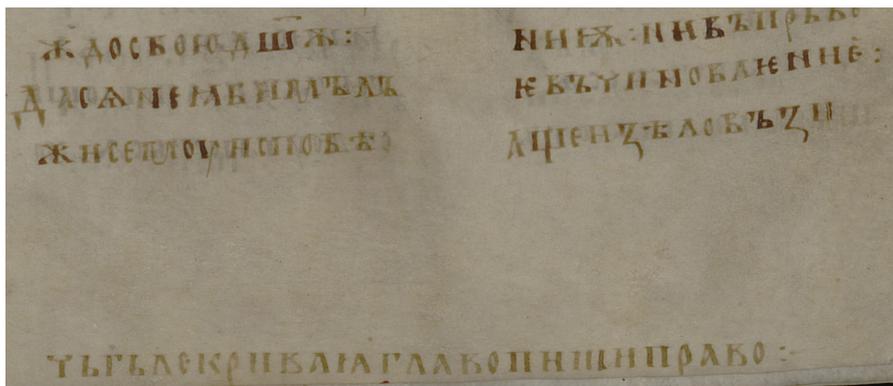
Fig. 3. RGADA. Typ. 91, f. 54v (2)

писец робко поместил на краю левого поля после двух тропарей, в которых допустил – и лишь отчасти исправил – целый ряд ошибок (ср.: Ягич 1886. С. 333; илл. 3). Так, в протографе одного из тропарей греческому префиксальному образованию $\sigma\upsilon\nu\epsilon\upsilon\phi\rho\alpha\iota\nu\omicron\nu\tau\alpha\iota$ (MR II. P. 97) ‘вместе веселятся’, по-видимому, соответствовала бесприставочная форма дв.ч. ***ВЕСЕЛИТАСА** (либо мн.ч. ***ВЕСЕЛАТЪСА**), которая в Минее 1097 г. превратилась в бессмысленное **ВЕЛАКТАСА** со вписанным над **ел** слогом **се** – что едва ли улучшает ситуацию (возможно, исправлявший соотнес это слово с предшествующим **на нѣсѣхъ** и имел в виду **вѣселактаса**). В греческом оригинале мученики Онисифор и Порфирий «на небесах веселятся с подвизавшимися испокон веков» ($\tau\omicron\iota\varsigma\ \acute{\alpha}\lambda\prime\ \alpha\iota\omega\nu\omicron\varsigma\ \acute{\epsilon}\nu\alpha\theta\lambda\eta\varsigma\alpha\sigma\iota\nu$ – дат.п. зависит от глагола с $\sigma\upsilon\nu$ -) – в древнерусской рукописи они «вселяются (?)» **Ѡ вѣка страдавѣшимъ** – причем **р** втиснуто между **т** и **а** *post factum*. В следующем тропаре писец ухитрился сделать описки даже в таких, казалось бы, вполне ясных формах, как **мѣнка** (имен.п. дв.ч. существительного), **радоющеся**, **приста**: в первой он написал лишнее **ч** после **н** (затерто), во второй заменил **оу** на **а** под влиянием предыдущего слога (не исправлено), в третьей – вписал **л** над **ис**...

Показательно, что кроме самого Михаила реагировать на его ошибки никто не стал, и ноябрьской Минее пришлось почти 800 лет дожидаться филологически ориентированного издания И.В. Ягича (1886), чтобы предстать перед современным читателем в хотя бы отчасти удобочитаемом виде.

II. Другая рукопись XI в. – 13 Слов Григория Богослова (РНБ. Q.п.I.16⁶; далее ГБ XI), – напротив, демонстрирует постоянное редакторское внимание к тексту, переписывавшемуся, как предположила Л.В. Столярова, начинающими книгописцами (Столярова 1998. С. 147). Одна из редакторских записей, на л. 101 об., «похожа, – по остроумному замечанию Н.Н. Розова, – на окрик старшего писца» (Розов 1977. С. 144) – это знаменитый рифмованный приказ:

чъгъле кривата главо пиши право (илл. 4) ‘Чег(о)л, кривая голова, пиши правильно (прямо?)’ –

Илл. 4. РНБ. Q.п.I.16, л. 101 об.

Fig. 4. Russian National Library (RNL). Q.п.I.16, f. 101v

едва ли не первое славянское стихотворение, вероятно, восходящее к практике древнеболгарских писцов⁷. Хотя запись выполнена поистине образцовым уставом (см.: Столярова 1998. С. 137), текст, под которым она написана, тоже трудно признать неаккуратным: на наш непросвещенный взгляд, отличия в качестве почерков определяются разве что степенью «каллиграфичности» (Там же) – и тем самым «окрик» можно счесть и безобидной товарищеской шуткой, подтруниванием одного старательного и умелого писца над другим⁸.

⁶ URL: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=36C437CC-23D2-43C9-A6F6-D08C0FBF628C> (дата обращения 08.09.2023).

⁷ Л.В. Столярова (1998. С. 148) почему-то проставила ударения «главо – право», однако согласно данным древнерусской акцентологии существительное *глава*, относившееся к акцентной парадигме *b*, имело в зват. форме ударение *гла́во*, а прилагательное *правыи* (акцентная парадигма *a*) в сред. роде – ударение *пра́во* – так же, соответственно, и наречие, образованное от этой формы (Зализняк 2014. С. 14, 17, 150, 353).

⁸ Впрочем, А.И. Соболевский полагал, что эта приписка сделана «против криво написанной строки» (Соболевский 1908. С. 37).

Позволим себе небольшой экскурс по поводу имени писца, к которому обращен призыв «писать право». Необходимо признать, что оно реконструируется не без затруднений. А.С. Будилович, подготовивший критико-дипломатическое издание 13 слов⁹, приводит начальную форму в виде «Чьгълъ» (Будилович 1875. С. IV), Н.Н. Розов – как «Чьгълъ» с толкованием «щегол» (Розов 1977. С. 100), Л.В. Столярова – как «Чегол (Щегол)» (Столярова 1998. С. 137), причем подтверждает свое чтение прорисью сильно обрезанной записи на л. 84 об., которую восстанавливает следующим образом «А се псалъ Чьгълъ» (Там же. С. 147; Столярова 2000. С. 55)¹⁰. Между тем фотография (см. илл. 5), в отличие от несколько произвольной прориски, не дает оснований для такого прочтения: если буквы **а се псал** по сохранившимся нижним элементам устанавливаются достаточно надежно, то уже знак, следующий за **л**, заставляет задуматься: две разомкнутые линии не напоминают ни **ъ**, ни **ь**. Еще загадочнее «капли», висящие по бокам якобы **ч**, а буква, изображенная на прориски как **ь**, по своей нижней округлости может идентифицироваться либо с **с**, либо с **с**, но никак не с **ь**. Таким образом, считать запись автографом «Чегла» затруднительно. Что же касается лингвистически корректной начальной формы его имени, то одноеровая запись «старшего товарища» в силу того, что /ь/ после заднеязычного в древнеславянском невозможен, должна быть скорректирована – либо в сторону **чьгълѣ**, либо в сторону **чьгълѣ** (в таком случае редуцированный после **г** является неорганическим, ср. *уголь* < *угьль* < *угль*). В свою очередь, имя **чьг(ъ)лъ** не идентично слову *щегол* (/ч/ не выводится из /ш'ч'/ и наоборот), но, очевидно, должно рассматриваться как производящее для зафиксированного В.И. Далем *чѣглок*, *чѡглок*, *чѣглик* ‘малый сокол’ (Даль. Т. 4. С. 586) – и, следовательно, *Чьглова улка* в древнем Новгороде (НПЛ. С. 41; Васильев 2012. С. 302) – это Соколиная улица.

Илл. 5. РНБ. Q.n.I.16, л. 84 об.

Fig. 5. RNL. Q.p.I.16, f. 84v

⁹ К сожалению, не свободное от ошибок, см. «ряд примеров» с добавлением «и много других» (Фалев 1928. С. 245–246).

¹⁰ Правда, в обеих книгах Л.В. Столяровой лист указан неточно – 84.

Возвращаемся к припискам. Коллега Чегла по писцовому цеху, придававший столь большое значение эстетике письма, в ряде случаев обнаружил и тонкое понимание сложного переводного текста. Его комментарии, точно воспроизведенные, но не проанализированные в издании А.С. Будиловича (1875)¹¹, в целом – за вычетом информативного, но краткого обзора, представленного в статье И.Э. Еселевич (1964. С. 239–243), – остаются вне поля зрения исторической русистики. Между тем они весьма незаурядны и с точки зрения содержания, и как источники по истории языка.

Так, на л. 203г последняя фраза снабжена знаком сноски, а на нижнем поле под столбцом приписано (илл. 6):

сі строка на ·ѵ· роздѣлена одна, | о себѣ бо съде глаголетъ · отъметнѣ,

Илл. 6. РНБ. Q.n.I.16, л. 203г–204а

Fig. 6. RNL. Q.p.I.16, f. 203d–204a

¹¹ См. их полный список (Там же. С. IV; Еселевич 1964. С. 239).

Замечание пронизательного книжника вызвал ошибочный разрыв текста при переносе с листа на лист. В своем «слове» Григорий Богослов, вспоминая обличения пророка Захарии, говорит:

Οὕτω φιλοπόνως προσκαθέζεται τῷ λόγῳ καὶ οὐδὲ ἀπαλλαγῆναι δύναται ῥαδιῶς τῶν ἀπειλῶν· ὥστε δέδοικα μὴ καὶ αὐτὸς ἀλευκτός ᾧ, πάντων ἐξῆς μεμνημένος (PG. T. 35. Col. 473–474)¹²

«С такой ревностью продолжает он речь и не может удержаться от угроз; почему и опасуюсь, чтобы, повторяя их по порядку [букв. ‘все подряд вспомнив’], и мне не возбудить против себя ненависти»¹³.

Древнеболгарский переводчик, следуя, как обычно, букве оригинала, передал речь святителя слово в слово, но при этом, скорее всего, пропустил форму $\tilde{\omega}^{14}$ – graes. conjct. act. 1 p. sing. к εἰμί ‘(боюсь, как) бы я (не) стал (ненавистным)’ – и тем самым оставил придаточное предложение без предиката. В протографе древнерусского списка, по-видимому, господствовала одноеровая система, и с учетом нерегулярного воспроизведения этой системы, а также сопутствующих огрехов писец ГБ XI передал слова святителя таким образом:

Сице любовьнѣ · | и троуднѣ прѣ|дъполагаа сло|въмь · | И не може
оудобѣ | остатиса о прѣ|щенин: | Тѣмже божаа · | Ёда и самъ
отъ|метъ || Нъ поминавъ и въсе · (203z–204a)

Вероятно, текст остался ему в целом непонятным – именно этим и объясняется удивительная замена прилагательного ***отъметънъ** букв. ‘отвергаемый, проклинаемый’ (калька греч. ἀλευκτός; вероятно, в протографе или антиграфе было написано **отъметънъ**) формой **отъметъ** – 3 л. ед.ч. наст. вр. глагола **отати** ‘отнять’ – с последующим союзом **Нъ**, причем написанным с прописной, как начало новой фразы. Первый читатель (и редактор) рукописи не просто указал на некорректный перенос (**си строка на ·в· роздѣлена одина** ‘Эта строка на две разделена, <будучи> одной’), но и обнаружил понимание трудного пассажи: **о себѣ во съде глаголетъ · отъметънъ** ‘ведь о себе он [Григорий] здесь говорит: отвержен’. Примечательно, что первая часть приписки содержит сразу два восточнославянизма – приставку **роз-** на месте ***orz-** и начальное **о-** в соответствии со ст.-слав. **ю-**; оба эти явления были специально указаны И.А. Фалевым (1928. С. 248) и И.Э. Еселевич (1964. С. 240) – но, поскольку приписки не вошли в корпус источников «Словаря древнерусского

¹² В Thesaurus linguae graecae (URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu>, дата обращения 13.09.2023) искажено: несколько слов начиная с πάντων, напечатанные в PG в столбце 474, посреди латинского перевода, в корпус не вошли.

¹³ URL: <https://predanie.ru/book/67845-grigoriy-bogoslov-tvoreniya/> (дата обращения 13.09.2023). То же и при дальнейшем цитировании этого русского перевода.

¹⁴ Эта форма вызвала вопрос и у А.С. Будиловича (1875. С. 152).

языка», примеры не учтены ни в статье **одинъ**, ни в статье **роздѣленъ**. На фоне древнерусских форм, употребленных в тексте, который не был переписан с древнеболгарского оригинала, а возник под пером древнерусского книжника, сугубое значение приобретает последовательное маркирование палатальных согласных посредством дужки – к сожалению, не упоминаемое в единственном монографическом исследовании о мягкости согласных в языке восточных славян (Голыщенко 1987), хотя об использовании «обычной каморы́ при л и н в значении знака мягкости» в ГБ XI писал еще И.А. Фалев (1928. С. 247). В то же время, критикуя своего коллегу, автор приписки сам продемонстрировал не вполне безупречную орфографию: в суффиксе прилагательного **отгъметнъ** пропущен **ь**, к тому же в сильной позиции (ср. ниже **сирѣч** без конечного **ь**).

На следующей странице (л. 204б) комментарий редактора вызвало замечание Григория Назианзина на книгу пророка Иезекииля (Иез 33. 6): «Как [выслушаем] заповедуемое им стражам – не молчать о беззаконии и о грядущем на него мече?». В славянской рукописи соответствующая греческая фраза передана относительно корректно:

Πῶς μὲν ἂ τοῖς σκοποῖς
διακελεύεται, μὴ κατασιωπᾶν
τὴν κακίαν, καὶ
τὴν ἐπέρχομένην
ταύτη ῥομφαίαν;

Ка^{ко} оубо ꙗже страже-
мъ · велитъ не млъ-
чати зълѡбы · и
приходящии на
на · мечь ·

– если не считать того, что в оригинале меч «следует после» зла, тогда как в ГБ XI «приходит на них» – т.е. стражей (возможно, переосмысление списка вместо первоначальной морфологической кальки ***на нѣж** ‘на нее’, с воспроизведением жен. рода τὴν κακίαν / **зълѡбы** – таύτη). Редактор, однако, справедливо счел двусмысленной форму дат.п. мн.ч. **стражемъ** и, предвидя возможное ошибочное восприятие ее как омоформы – 1 л. мн.ч. глагола **страдати** ‘трудиться; страдать’¹⁵, – добавил на поле пояснение:

сторожь стерегъ (илл. 7), –

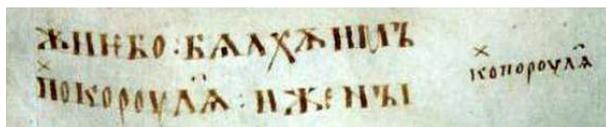
Илл. 7. РНБ. Q.n.I.16, л. 204б

Fig. 7. RNL. Q.p.I.16, f. 204b

¹⁵ Разумеется, такое смешение возможно только на восточнославянской почве: в древнеболгарском глагольная форма звучала бы как стражемъ.

облегчив будущим читателям правильную интерпретацию с помощью двух полногласных образований – начальной восточнославянской формы существительного и однокоренного причастия, представляющих собой наиболее ранние фиксации лексем **сторожъ** и **стеречи** (ср.: СлРЯ. Вып. 28. С. 57, 95–96; СДРЯ. Т. 11. С. 536–537, 549–550).

Еще в одном случае редактор просто исправил ошибку писца, добавив к написанию «**покороула**» (с переставленными слогами – возможно, вследствие непонимания этого слова) примечание на полях: «**копороула**» (71б, илл. 8), – и тем самым подарил нам древнейшую (наряду с примером из Синайского патерика по списку XI в.: СлРЯ. Вып. 7. С. 298) фиксацию этой праславянской лексемы, здесь в значении ‘ткацкий челнок’ (Варбот 1974. С. 56–59; Этимологический словарь 1984. Вып. 11. С. 22).

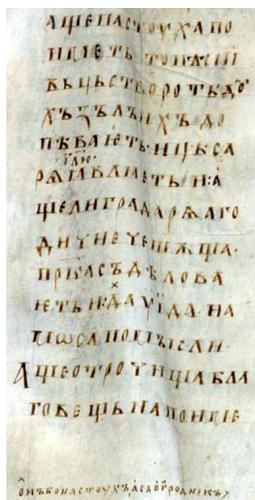

Илл. 8. РНБ. Q.n.I.16, л. 71б

Fig.8. RNL. Q.p.I.16, f. 71b

Откликаясь на сообщении славянского перевода о том, что Св. Дух возвысил и **пастуха** – Давида, и **градара** **агодичне чешща** – Амоса, редактор счел нужным истолковать **градара** по-древнерусски:

онъ во пастоухъ: а съ огородникъ (л. 369в, илл. 9) ‘Тот ведь пастух, а этот огородник’, –

Илл. 9. РНБ. Q.n.I.16, л. 369в

Fig. 9. RNL. Q.p.I.16, f. 369c

причем сначала использовал диалектный рефлекс *tort – *trot* (см.: За-
лизняк 2004. С. 40–41) – и лишь затем исправил его на общевосточно-
славянское *torot*¹⁶. Правда, следует заметить, что как древнеболгарский
перевод, так и его древнерусская замена отнюдь не являются верными
эквивалентами греч. αἰπόλος ‘козопас’, употребленного Григорием Бо-
гословом вслед за Библией: αἰπόλον συκάμινα κνίζοντα (PG. Т. 36. Col.
448¹⁷; ср. Ам 7. 14: αἰπόλος ἤμην καὶ κνίζων συκάμινα¹⁸). По-видимому,
переводчик не знал этого слова (показательно, что оно не встречается
в греческих источниках «канонических» старославянских текстов [RSI.
S. 272]) и вывел его значение из контекста: уход за фиговыми деревьями,
конечно, более приличествует садовнику (ср. *градарь* в [SJS. I. S. 430]),
нежели пастуху¹⁹. Однако именно этой переводческой ошибке (или воль-
ности) мы обязаны появлением редакторского комментария в ГБ XI с са-
мой ранней фиксацией древнерусской лексемы *огородьникъ* (ср.: СлРЯ.
Вып. 12. С. 252; СДРЯ. Т. 6. С. 92).

III. В Минейном стихираре XII в. (РНБ. Q.п.I.15²⁰) нам удалось про-
читать две полустертые писцовые записи²¹. Первая из них, помещенная в
левом нижнем углу л. 31, гласит:

¹⁶ В отличие от остальных примеров с выносным **o**, отмеченных И.Э. Еселевич (1964. С. 242),
данное написание вряд ли можно отнести к числу графических эффектов конца строки.

¹⁷ В русском переводе XIX в. – «пастуха, собирающего сикоморь», однако в латинском – ...*toros
vellicantem* (PG. Т. 36. Col. 447) ‘ощипывающего шелковицы’.

¹⁸ Этот сложный с точки зрения реалий пассаж в синодальном переводе передан так: «я был
пастух и собирал сикоморь», в современном немецком переводе Септуагинты – «Ich war... ein
Ziegenhirt und einer, der Maulbeerfeigen ritzb» (Sept.) ‘...и тот, кто надрезает плоды [букв. фиги]
шелковицы’; в словаре Лидделла – Скотта словосочетание κνίζων συκάμινα дано под значением
‘scratch, gash’ со специальным объяснением: «to make them ripen» (LS. P. 965).

¹⁹ Очевидно, перевод Слов Григория Богослова осуществлялся безотносительно к переводу
Малых пророков, который считается преславским (Златанова 1998. С. 603), ср.: **пастырь
въхъ, агодичиѣ дрѣвѣное града** (Там же. С. 166–167).

²⁰ URL: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=0159B210-D474-4B56-95AB-BB920D488FC3> (дата обращения 15.09.2023).

²¹ В Сводном каталоге (СК XI–XIII. С. 132) о существовании этих экстратекстов не упоминает-
ся. Об их наличии нам сообщил Г.А. Мольков, идентифицировавший отдельные буквы и слова
(электронное письмо от 03.09.21). Визуализировать тексты удалось благодаря высококачествен-
ным фотоснимкам, выполненным Е.А. Ляховицким и Ж.Л. Левшиной. Палеографическая атри-
буция записей писцу предложена И.М. Ладыженским. Пользуемся случаем, чтобы выразить
искреннюю признательность коллегам.

а криво ꙗ стихъ съ | охритъ (илл. 10) ‘А крив стих этот. Позор!’.

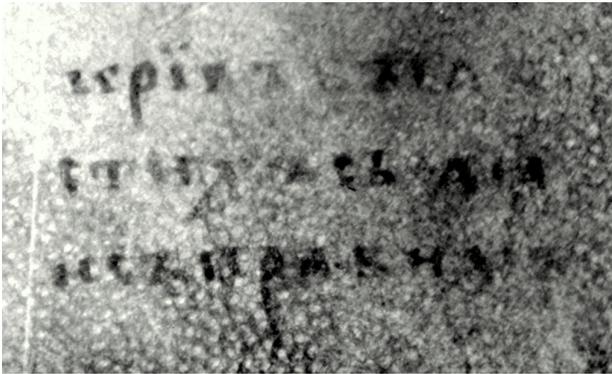

Илл. 10. РНБ. Q.n.I.15, л. 31

Fig. 10. RNL. Q.p.I.15, f. 31

Через двадцать с лишним листов, на л. 55, вновь столкнувшись с некоей несообразностью, писец уже не удовлетворился констатацией «кривизны», а исправил ее, о чем и поведал в нижнем правом углу страницы:

крѣвъ бѣлъ | стихъ съ · а ꙗ | исправихъ (илл. 11)
‘Крив был стих этот, а я исправил’.

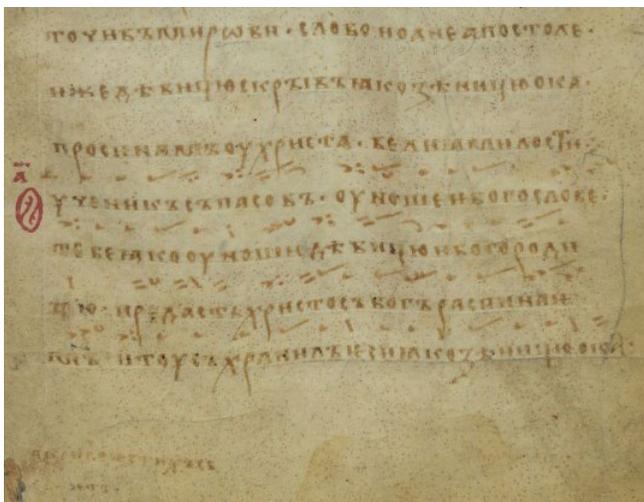

Илл. 11. РНБ. Q.n.I.15, л. 55

Fig. 11. RNL. Q.p.I.15, f. 55

Тексты стихир, помещенных на л. 31 и 55, не содержат никакой правки, так что у нас нет оснований приписать критические заметки редактору. Но поскольку эти тексты ничем принципиально не отличаются от представленных в других ранних списках Стихиаря (см.: СМС. С. 100–103, 176–179, 164–167, 172–173), мы равным образом не можем предполагать, что замечание писца Q.p.I.15 на л. 31 и исправление на л. 55 касались форм, лексем или тем более содержания песнопений (как в ГБ XI). Два чтения на л. 54 об., соответствующие – в отличие от дру-

гих списков – греческому²²: **ицѣлениа** (= τὰς ἰάσεις) vs. **-ник** и **соупроуга** (= ξυνωρίς, имен. пад.) vs. **-го**, – безусловно, не могли быть введены в текст писцом нашей рукописи с сознанием неправильности («кривизны») альтернативного варианта, т.к. у него не было *tertium comparationis* – византийского оригинала, а сколько-нибудь осязательная содержательная разница между «подаете болящим исцеление» / «исцеления» и между номинативом *resp.* вокативом «светозарная двоица» не просматривается. С другой стороны, номинатив **Оученикъ** (л. 31) вместо зват. формы **Оучениче** (= Μαθητά) в других списках (СМС. С. 100) – конечно, ошибка бытования текста, но всё же едва ли именно ее писец удостоил столь резкой оценки, говоря о целом «кривом стихе». Наконец, сравнение невм над нотированными стихирами на л. 31 в Q.p.I.15 и на л. 23 в рукописи БАН. 34.7.6 (SPP. P. 23r) не позволило – в меру нашей некомпетентности – установить какие-либо различия и отнести упрек в некорректности к нотным знакам. Остается заключить, что «кривизна», исторгшая из писца покаянное восклицание «Позор!», – это кривизна в буквальном смысле слова: последняя строка на л. 31 существенно нарушает линию правого поля (см. илл. 12). Правда, и до, и после этого подобные прегрешения против эстетики оформления в кодексе нередки – как, впрочем, и в других гимнографических рукописях. Видимо, одно из таких нарушений в своем антиграфе писец и исправил на л. 55, не удержавшись от того, чтобы отметить это достижение.

Илл. 12. РНБ. Q.n.I.15, л. 31

Fig. 12. RNL. Q.p.I.15, f. 31

²² Но, к сожалению, не оговоренные в издании (СМС. С. 177).

Несмотря на краткость, оба комментария содержат весьма ценный материал по истории языка. В записи на л. 31 обращает на себя внимание параллельное использование книжного существительного **стихъ** с обычным окончанием **-ъ** и формы именного прилагательного м.р. **криво** с заменой **ъ** на **о**, свойственной т.н. «бытовому письму»²³, а также употребление древней формы 3 л. ед.ч. наст.вр. глагола **бъгти** – **къ** (см.: Жолобов 2016). В лексическом плане важна древнейшая фиксация существительного **охритъ**, до сих пор наблюдавшегося только в списках Жития Андрея Юродивого (с конца XIV в., см.: Молдован 2000. С. 95). Запись на л. 55 демонстрирует сосуществование бессвязочного перфекта **бълъ** и яркой народно-разговорной формы личного местоимения **га** с аористом **истъправихъ** (NB неорганический редуцированный в приставке) – что ставит под сомнение расхожий постулат о чуждости аориста живой раннедревнерусской речи.

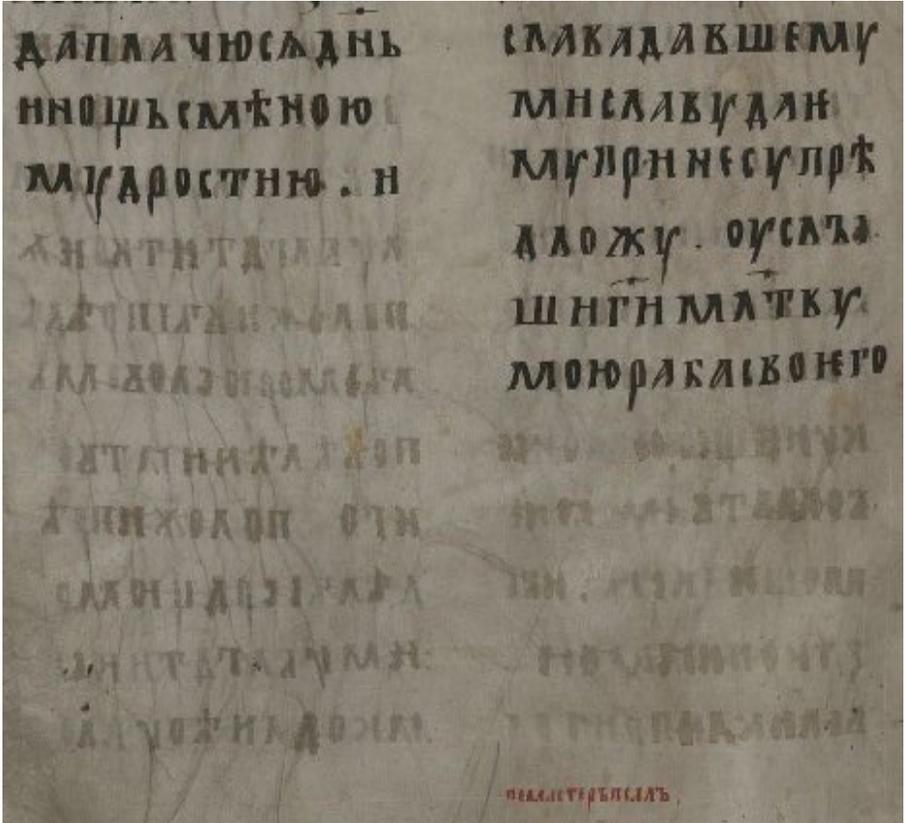
IV. Последняя приписка, о которой хотелось бы напомнить в этой статье, представлена в обширной рукописи Паренесиса Ефрема Сирина 1269–1289 гг.²⁴ (РНБ. Погод. 71а), «особенно любопытной, – по словам И.И. Срезневского, – в палеографическом и филологическом отношении» (Срезневский 1867. С. 37). Страницы кодекса, по всей видимости, буквально пестрели различными экстратекстами – к сожалению, безвозвратно утраченными из-за того, что бдительные пользователи рукописи не только стирали эти посторонние заметки, но и обрезали нижние края страниц, где, скорее всего, были написаны неподобающие строки: всего мы насчитали в кодексе более десятка затертых записей²⁵ и 62 обрезанных листа. Однако приписка, о которой идет речь, сохранилась полностью и прекрасно видна; более того, ее процитировал И.И. Срезневский (Там же. С. 47) и воспроизвели (латиницей) Г. Бойковски и Р. Айцетмюллер (Paraenesis 1987. S. 125); и тем не менее она не упомянута ни в одном из новейших описаний Паренесиса – ни в каталоге Погодинского собрания, ни в Сводном каталоге. Пришло время вернуть ее в корпус древнерусских экстратекстов:

²³ Едва ли можно интерпретировать **криво** как субстантивированную форму сред. рода, обычную для предложений с обобщающей семантикой типа *Правда хорошо, а счастье лучше* (см.: ИГ. С. 425).

²⁴ Эта датировка, предложенная в Сводном каталоге (СК XIV. С. 644), отражает годы правления воспетого в выходной записи вольнского князя Владимира Васильковича. Дата «1280 г.», приведенная в каталоге рукописей Погодинского собрания (РКСП I. С. 60–61) и повторенная на сайте РНБ (URL: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=937E55F0-2BA5-463C-861B-1F534235F9B3>, дата обращения 19.09.2023), основывается на неверном прочтении (как «ПИ-го» – «вероятно, 6788») слова **многага: м[ногага] | лѣта князю володимѣрѹ | и книгини волзѣ · и строителю книгамъ снмъ** (л. 329г); см. РКСП II. С. 5).

²⁵ Некоторые из них нам удалось полностью либо частично прочитать (Крысько 2021. С. 9).

НЕ МАСТЕРЪ ПСАЛЪ (л. 189 об., илл. 13) ‘не мастер писал’.

Илл. 13. РНБ. Погод. 71а, л. 189 об.

Fig. 13. RNL. Pogod. 71a, f. 189v

Недвусмысленное по своей критичности замечание, написанное «современною рукою» (по оценке Срезневского) и при этом киноварью, продиктовано, по-видимому, тем обстоятельством, что на л. 189 об. оставлено множество незаполненных строк там, где ярко просвечивает текст с лицевой стороны; неодобрение читателя вызвало, может быть, и изобилие описок²⁶ – только на данной странице писец пропустил слог в **смѣ**<рѣ>**ною** и союз между **приннесу** и **прѣдложу** и вставил неуместное **ѳ** в **любъвею** (ср. корректные написания в списке РГБ. Тр. 7, ок. сер. XIV в.,

²⁶ И.И. Срезневский охарактеризовал рукопись РНБ как «самый худший» из списков Паренеси-са: «писцы, его писавшие, очень часто искажали текст недописками, пропусками букв и целых слов, разделением частей слов посредством точек и т.п. и делали это, очевидно, от невнимательности» (Срезневский 1867. С. 80).

л. 112²⁷). Краткая констатация одного из первых читателей Паренесиса на столетие удревяет историю слова **мастеръ** в значении ‘специалист, достигший высокого мастерства’ (ср.: СДРЯ. Т. 4. С. 510).

Таким образом, переписывание рукописей и «почитание книжное» далеко не всегда были механическими процессами – равнодушным копированием и начетническим повторением: приписки писцов, редакторов и читателей отражают лингвистическую рефлексию и эстетические запросы древнерусских книжников и клириков и в то же время существенно обогащают наши знания об истории языка.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Будилович А. XIII слов Григория Богослова в древнеславянском переводе по рукописи Императорской Публичной библиотеки. СПб., 1875. [*Budilovich A.* XIII slov Grigoriya Bogoslova v drevneslavyanskom perevode po rukopisi Imperatorskoy Publichnoy biblioteki (XIII words of Gregory the Theologian in the Old Slavic translation from the manuscript of the Imperial Public Library). St-Petersburg, 1875.]

Варбот Ж.Ж. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. II // *Этимология*, 1972. М., 1974. С. 42–59. [*Varbot Zh.Zh.* K rekonstruktsii i etimologii nekotorykh praslavyanskikh glagol'nykh osnov i otglagol'nykh imen (On the Reconstruction and Etymology of some Proto-Slavic Verbal Stems and Deverbal Names). II // *Etimologiya*, 1972. Moscow, 1974. P. 42–59.]

Васильев В.Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М., 2012. [*Vasil'yev V.L.* Slavyanskiye toponimicheskiye drevnosti Novgorodskoy zemli. (Slavic toponymic antiquities of the Novgorod land). Moscow, 2012.]

Гольшченко В.С. Мягкость согласных в языке восточных славян XI–XII вв. М., 1987. [*Golyshenko V.S.* Myagkost' soglasnykh v yazyke vostochnykh slavyan XI–XII vv. (The Softness of Consonants in the Language of the Eastern Slavs of the 11th–12th Centuries). Moscow, 1987.]

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1955. [*Dal' V.I.* Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka (Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language). Т. 1–4. Moscow, 1955.]

Еселевич И.Э. Из палеографических наблюдений над записями и приписками на древнерусских пергаментных рукописях // *Учен. зап. Горьк. гос. ун-та.*

²⁷ URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=88512667 (электронное издание подготовлено О.Ф. Жолобовым [Казанский (Приволжский) федеральный университет]; дата обращения 20.09.2023).

1964. Вып. 68. С. 231–251. [*Eselevich I.E.* Iz paleograficheskikh nablyudeniĭ nad zapisyami i pripiskami na drevnerusskikh pergamentnykh rukopisyakh (From Paleographic Observations on Records and Postscripts on Old Russian Parchment Manuscripts) // *Uchenyye zapiski Gor'kovskogo gosudarstvennogo universiteta.* 1964. Выр. 68. S. 231–251.]

Жолобов О.Ф. Заметки о словоформе *e* ‘ест’ в древнерусской и старославянской письменности // *Slověne.* 2016. Т. 5, № 1. С. 114–125. [*Zholobov O.F.* Zametki o slovoforme *e* ‘est’ v drevnerusskoy i staroslavianskoy pis'mennosti (Notes on the Word Form *e* ‘is’ in Old Russian and Old Slavic Writing) // *Slověne.* 2016. Т. 5, No 1. S. 114–125.]

Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004. [*Zaliznyak A.A.* Drevnenovgorodskiy dialekt (The Old Novgorod Dialect). Moscow, 2004.]

Зализняк А.А. Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь. М., 2014. [*Zaliznyak A.A.* Drevnerusskoye udareniye: Obshchiye svedeniya i slovar' (Old Russian Accent: General Information and Dictionary). Moscow, 2014.]

Златанова Р. Книга на Дванадесетте пророци с тълкования. София, 1998. [*Zlatanova R.* Kniga na Dvanadesette prorotsi s t'lkovaniya (Book of the Twelve Prophets with Commentaries). Sofia, 1998.]

Калугин В.В. Отношение к книге в Древней Руси: (По материалам псковских записей XIV в.) // *Записки Отдела рукописей.* 1995. Вып. 50. С. 104–122. [*Kalugin V.V.* Otnosheniye k knige v Drevney Rusi: (Po materialam pskovskikh zapisey XIV v.) (Attitude to the Book in Ancient Russia: (Based on the Materials of the Pskov Records of the 14th Century)) // *Zapiski Otdela rukopisey.* 1995. Выр. 50. S. 104–122.]

Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. Ч. 1–2. М., 1988. [*Katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig XI–XIV vv., khranyashchikhsya v TsGADA SSSR* (Catalog of Slavonic-Russian Handwritten Books of the 11th–14th Centuries, stored in the TsGADA of the USSR). Ch. 1–2. Moscow, 1988.]

Крысько В.Б. Mutando mutanda: Заметки об аномалиях // *Изв. РАН. Сер. лит. и яз.* 2021. № 5. С. 5–20. [*Krysko V.B.* Mutando mutanda: Zametki ob anomal'yakh (Mutando mutanda: Notes on Anomalies) // *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka.* 2021. № 5. S. 5–20.]

Крысько В.Б., Ладыженский И.М., Мольков Г.А. От Моравии до Пскова: текст и экстратексты Софийской триодии // *Изв. РАН. Сер. лит. и яз.* 2022. № 3. С. 74–92. [*Krysko V.B., Ladyzhenskiy I.M., Mol'kov G.A.* Ot Moravii do Pskova: tekst i ekstrateksty Sofiyskoy triodi (From Moravia to Pskov: Text and Extratexts of the St Sophia Triodion) // *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka.* 2022. № 3. S. 74–92.]

- Куприянов И.* Обзорение пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки. СПб., 1857. [*Kupriyanov I.* Obozreniye pergamennykh rukopisey Novgorodskoy Sofiyskoy biblioteki (Review of Parchment Manuscripts of the Novgorod St Sophia Library). St-Petersburg, 1857.]
- Михеев С.М.* Минеи двух Домок: Еще раз о писцах служебных миней из новгородского Лазарева монастыря // *Slověne*. 2019. Т. 8, № 2. С. 7–56. [*Mikheyev S.M.* Minei dvukh Domok: Eshche raz o pistsakh sluzhebnykh miney iz novgorodskogo Lazareva monastyrya (The Menaia of Two Domkas. Once More on the Scribes of the Menaia from the Novgorod Convent of St Lazarus) // *Slověne*. 2019. Т. 8, № 2. S. 7–56.]
- Молдован А.М.* Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000. [*Moldovan A.M.* Zhitie Andreyu Yurodivogo v slavyanskoj pis'mennosti (The Life of Andrew the Fool in Slavic Writing). Moscow, 2000.]
- Розов Н.Н.* Книга Древней Руси. XI–XIV вв. М., 1977. [*Rozov N.N.* Kniga Drevney Rusi. XI–XIV vv. (The Book of Ancient Russia. 11th–14th Centuries). Moscow, 1977.]
- Соболевский А.И.* Славяно-русская палеография. СПб., 1908. [*Sobolevskiy A.I.* Slavyano-russkaya paleografiya (Slavic-Russian Paleography). St-Petersburg, 1908.]
- Срезневский И.И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. I–XL. СПб., 1867. [*Sreznevskiy I.I.* Svedeniya i zametki o maloizvestnykh i neizvestnykh pamyatnikakh (Information and Notes about Little-Known and Unknown Monuments). I–XL. St-Petersburg, 1867.]
- Столярова Л.В.* Древнерусские надписи XI–XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998. [*Stolyarova L.V.* Drevnerusskiye nadpisi XI–XIV vekov na pergamennykh kodeksakh (Old Russian Inscriptions of the 11th–14th Centuries on Parchment Codices). Moscow, 1998.]
- Столярова Л.В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000. [*Stolyarova L.V.* Svod zapisey pistorov, khudozhnikov i perepletchikov drevnerusskikh pergamennykh kodeksov XI–XIV vekov (A Set of Records of Scribes, Artists and Bookbinders of Old Russian Parchment Codices of the 11th–14th Centuries). Moscow, 2000.]
- Фалев И.А.* Заметки о «13 словах Григория Назианзина», рукописи XI в. // Сб. ОРЯС АН СССР. 1928. Т. CI, № 3. С. 245–249. [*Falev I.A.* Zametki o «13 slovakh Grigoriya Nazianzina», rukopisi XI v. (Notes on the “13 Words of Gregory Nazianzen”, a Manuscript of the 11th Century) // *Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Akademii nauk SSSR*. 1928. Т. CI, № 3. S. 245–249.]
- Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Вып. 11. М., 1984. [Etimologicheskij slovar' slavyanskikh yazykov:

Praslavyanskiy leksicheskiy fond (Etymological Dictionary of Slavic Languages: Proto-Slavic Lexical Fund). Вып. 11. Moscow, 1984.]

Ягич И.В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 г. СПб., 1886. [*Yagich I.V.* Sluzhebnyye minei za sentyabr', oktyabr' i noyabr'. V tserkovnoslavyanskom perevode po russkim rukopisyam 1095–1097 g. (Service Menaia for September, October and November. In the Church Slavonic Translation from the Russian Manuscripts of 1095–1097). St-Petersburg, 1886.]

Paraenesis: Die altbulgarische Übersetzung von Werken Ephraims des Syrers / Hrsg. von G. Bojkovsky, R. Aitzetmüller. Bd. 3. Freiburg-i.-Br., 1987.

Vadim B. Krysko

‘HAVING CORRECTED, READ’: NOTES ON THE COMMENTS OF SCRIBES, EDITORS AND READERS IN THE PAGES OF OLD RUS MANUSCRIPTS

The author analyzes inscriptions by scribes, editors, and readers in the pages of four Old Rus manuscripts of the 11th–13th centuries in which mistakes (by themselves or by other scribes) are commented (RGADA. Typ. 91; RNB, Q.п.I.16; RNB, Q.п.I.15; RNB, Pogod. 71a). The extra-texts analyzed demonstrate that the copying and the usage of books not always were mechanic processes. On the contrary, inscriptions demonstrate linguistic and aesthetic reflection and significantly contribute to our knowledge of the history of the language.

Keywords: Old Rus manuscripts, records and codicils, Old Rus language, first fixations of lexemes

DOI: 10.32608/1560-1382-2024-45-41-61